

Когда Чжан Сяо Бао говорил, он сначала позволил своим маленьким ножкам свиснуть с дивана, когда он схватил маленькую ручку Ван Цзюань своей собственной. Медленно спускаясь с дивана, он проворчал:

- Что это вообще такое? Интао следует учитывать, что независимо от того, насколько большой диван, детям всё равно придется поворачивать своё тело. Что делать, если мы упадём? Разве она не знает, как это заблокировать?

- Ты когда-нибудь вообще видел ребёнка, который может переворачивать своё тело в этом возрасте? Когда они просыпаются и никого не видят, первое, что они делают, - это плачут. Разве Интао не узнает с одного крика? Подожди. Мы оба глупы. Заберись обратно. Помоги мне сбросить это одеяло. Это может немного смягчить падение, - Ван Цзюань крепко схватила Чжан Сяо Бао за руку, когда ей внезапно пришла в голову идея получше.

Чжан Сяо Бао снова поднялся на диван и бросил вещи вместе с Ван Цзюань. Сначала вниз полетело одеяло, потом они вдвоём столкнули циновку, пока внизу не образовался пружинящий слой.

Перевернувшись, Чжан Сяо Бао упал первым. Подняв глаза, чтобы взглянуть на Ван Цзюань, наблюдавшую сверху, он одними губами произнёс:

"Это немного раздражает, но всё равно хорошо. Спускайся сюда".

Ван Цзюань подтвердила, что у Чжан Сяо Бао действительно не было проблем, а затем последовала его примеру, повернув своё тело, чтобы спуститься. Её рот расплылся в ухмылке, когда девочка приземлилась на циновку. Когда она хотела встать, Чжан Сяо Бао удержал девочку:

- Не двигайся. Сначала дай внутренним органам немного успокоиться, а через некоторое время облокотись на диван и начинай подниматься.

Ван Цзюань послушно подождала секунду, а затем, медленно вскарабкавшись наверх и взявшись за руки с Чжан Сяо Бао, они оба начали ходить вокруг дивана. Если они обнаруживали нестабильность под ногами, они опёрлись на диван. У них было ощущение равновесия, но для поддержки их мышц ног требовалось напряжение. К счастью, они оба были из тех, кто раньше переносил трудности.

- Вчера ты сказал, что есть способ позволить другим людям доверять нам и делать что-то в соответствии с нашими желаниями. Как мы можем чего-то добиться? - Ван Цзюань уже трижды обошла диван и спросила у Чжан Сяо Бао, когда шаг за шагом двигала своими маленькими ножками.

- Всё очень просто. Пока мы можем говорить, у нас будет причина. Найдём двух человек, которые позаботятся только о нас. Тогда я могу обмануть - нет, заставить их почувствовать,

что они должны делать то, что мы говорим. По этому поводу я чувствую, что проблем нет. Ты должна мне доверять, – Чжан Сяо Бао тоже с усилием шагнул вперёд, пока говорил.

Они оба были словно на прогулке, болтали о том, что будет потом, снова и снова кружа вокруг дивана. Только когда у них немного закружилась голова, Ван Цзюань предложила:

– Пойдём на улицу погулять. Детям полезно загорать. В противном случае у нас будет дефицит кальция, если мы будем постоянно в помещении.

– Всё в порядке. Раз мы уже попривыкли ходить, то можно и сменить местоположение. Давай сначала разбудим Интао, – Чжан Сяо Бао согласился.

– Зачем нам её будить? Что, если она не позволит нам выйти? – Ван Цзюань хотела выскользнуть наружу.

– Если ты хочешь, чтобы она умерла на наших глазах, я выскользну с тобой наружу. Если моя мама обнаружит, что мы скатились с дивана, а затем даже вышли на улицу сами без ведома Интао, как ты думаешь, её забьют до смерти?

– Ммм, вероятность этого велика – особенно в такой период времени. Если капиталист будет идти вперёд, даже если он рискует попасть на виселицу при трёхсотпроцентной прибыли, то он, по крайней мере, сделает всё возможное, чтобы минимизировать опасность и спрятаться. Но если мать обнаружит, что ее ребёнку угрожает опасность, она даже не подумает прятаться. Пойдём разбудим её.

Ван Цзюань немного подумала, прежде чем одобрить предложение Чжан Сяо Бао.

Как только они пришли к соглашению, они держались за руки, идя к Интао, которая всё ещё дремала. Чжан Сяо Бао протянул руку, чтобы мягко подтолкнуть Интао. Когда Интао в шоке внезапно открыла глаза, он сказал:

– Цзе цзе (1) Интао, выведи нас погулять.

Чжан Сяо Бао уже приложил все усилия, чтобы говорить с умеренным тоном голоса, но это нисколько не повлияло на результат. Услышав эти слова, Интао сразу же вскочила от страха. Когда она снова увидела Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань, девушка задрожала и спросила:

– Вы... как вы спустились?

Сказав это, Интао не заботилась ни о чём другом, она сразу подбежала к дивану. Одного взгляда было достаточно, чтобы она поняла, что двое детей на самом деле столкнули циновку. Как это было возможно?

- Маленький господин, маленькая леди, как вы сбежали сюда? - ловко заменив циновку, Интао даже не знала, что сказать, когда она опустилась на колени перед двумя детьми, наморщив лоб и заговорив.

- Гулять! - Чжан Сяо Бао действительно больше не хотел говорить. Указывая мизинцем наружу и не обращая внимания на удивленное выражение лица Интао, он держал Ван Цзюань за руку, когда они неторопливо покачивались.

Это напугало Интао, заставив прижать двух детей к себе. Она собиралась отправить их обратно, но теперь Ван Цзюань была зла. Она сказала Интао:

- Гулять! Гулять!

На самом деле она хотела сказать даже больше, но также боялась причинить ненужные неприятности, поэтому могла выразить свои мысли только так кратко.

Увидев "разъярённые" глаза двух детей, Интао наконец испугалась. Она боялась, что двое детей скажут ещё больше вещей, особенно если они расскажут о них госпоже. Подумав немного, она пошла на компромисс и вышла на улицу, неся двоих детей.

Оказавшись снаружи, Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань изо всех сил пытались опуститься на землю. Под нервным взглядом Интао они держались за руки, медленно прогуливаясь под солнечным светом.

- Интао, зачем ты привела сюда Баолана и Цзюань-Цзюань? - когда Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань наслаждались солнечным светом, внезапно послышался голос. Взволнованная Интао посмотрела на двух идущих впереди детей, не зная, что ей сказать.

Войдя во двор, госпожа Ван-ши только что закончила отчитывать Интао, как вдруг, как будто обнаружив чудо, она указала на Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань и сказала мужчине и женщине рядом с ней:

- Родственники, смотрите быстро! Баолан и Цзюань-Цзюань действительно могут ходить! "

Ей не было нужды говорить об этом, поскольку эти двое также наблюдали, как двое детей, взявшись за руки, ходят туда-сюда.

"[Старшая] Сестра, правда - они действительно могут ходить! Вчера я слышал, как люди, которых прислала [старшая] сестра, говорили, что они могут говорить. Не могу поверить, что сегодня они действительно могут ходить. Послушайте, даже несмотря на то, что они такие маленькие, они умеют держаться за руки при ходьбе ". Та женщина тоже взволнованно заговорила, желая подойти поближе, но боясь помешать прогулке двух детей.

Чжан Сяо Бао и Ван Цзюань естественно слышали эти голоса. Они посмотрели на свои поднятые руки, желая объяснить, что держались за руки только для того, чтобы поддерживать равновесие друг друга, но они в основном не знали, что сказать.

Хотя Интао не знала, что ей делать, госпожа Ван-ши наконец сказала:

- Интао, неплохо. Ты смогла научить Баолана и Цзюань-Цзюань ходить. Тебя ждёт вознаграждение!

Сказав это, она снова достала кусок дерева и бросила его в Интао. Как только она поймала табличку руками и увидела на ней слова, Интао упала в обморок. На ней было написано: "20 вэнь (2)".

---

1. "Цзе-Цзе" (姐姐) означает старшую сестру. В данном случае Чжан Сяо Бао использует этот термин из уважения. Технически ему не нужно так обращаться к девушке, и он может просто называть ее по имени как равную или подчиненную из-за своего более высокого статуса.

2. "Вэнь" (文) или наличные деньги были основной денежной единицей древнего Китая, причём одна медная монета играла эквивалентную роль доллара. Поскольку сложно определить точную ценность из-за того, что в разные периоды времени вэнь оценивалась по-разному, то не будем вдаваться в подробности.

<http://tl.rulate.ru/book/57462/1582710>